

Богатырев А.И.
**Культура и национальное образование
в педагогической концепции С.И.Гессена**

Проблемы образования и культуры, национального и человеческого в образовании рассмотрены С.И. Гессеном, известным русским философом и педагогом 1-й половины XX века, в его оригинальной педагогической концепции.

По его мнению, между образованием и культурой имеется точное соответствие. Образование есть нечто иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено.

Если цели образования совпадают с целями культуры, то видов образования столько же, сколько имеется отдельных ценностей культуры: образование нравственное, научное, художественное, правовое, религиозное.

С.И. Гессен одним из первых теоретиков педагогики поставил вопрос о хозяйственном образовании, об отсутствии в курсах педагогики самостоятельного отдела хозяйственного образования.

По его мнению, физического и национального образования наряду с образованием нравственным, научным и художественным, нет и быть не может.

Нация есть не цель культуры, а ее естественный стиль и форма, достигаемые тогда, когда нация, как таковая, не полагается в качестве особой цели достижения, так и национальное образование есть не особый вид образования, а есть просто хорошее образование. Всякое хорошо поставленное образование по необходимости будет национальным и, наоборот, подлинно национальным образованием, действительно созидующим, а не разрушающим нацию, будет только хорошо поставленное нравственное, научное и художественное образование, хотя бы оно и не заботилось специально о развитии национального чувства.

Рассмотрев содержание культуры как систему, состоящую из образованности, гражданственности и цивилизации, а элементы системы как культурные ценности, С.И. Гессен анализирует философию как науку о ценностях, их смысле, составе, законах. Он считает, что ценности и суть цели образования. Следовательно, каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде прикладной ее части: логике – теория научного образования, этике – теория нравственного образования, эстетике – теория художественного образования и т.д.

Понимание педагогики как прикладной философии в творчестве С.И. Гессена соответствует новому направлению в западной и российской науке – «философии образования».

Педагогическая концепция С.И. Гессена

Педагогическое творчество и опыт, системы и методики в основе своей должны иметь метод педагогического поиска, педагогического исследования, педагогического строительства и практики. Метод же педагогики является философским, а педагогика, по мнению С.И. Гессена, является прикладной философией.

Книгу С.И. Гессена «Основы педагогики» (1), подготовленную до революции в Петрограде и после революции в Томске, законченную и изданную в эмиграции (1923), философ В.В. Зеньковский назвал в 1950 г. «выдающейся книгой». В ней осмыслен опыт мировой педагогики и лучшие традиции России, проанализированы направления педагогической мысли первой четверти XX века в России, Европе, и США, обоснованы перспективные идеи педагогики (2).

Автор книги – Сергей Иосифович Гессен (1887-1950) известен в России и за рубежом как ученый-педагог, философ, публицист и переводчик. В 20-е годы он был инициатором и одним из редакторов журнала «Русская школа за рубежом», выходившем в Праге с 1923 по 1931 г. С.И. Гессен был одним из организаторов и участников педагогических съездов русской эмиграции 20-х годов.

С.И. Гессен продолжал свою педагогическую деятельность и в высшей школе. После переезда из Берлина в Прагу он с 1924 года работал в Русском институте педагогики на кафедре педагогики. В 1934 году он был приглашен на кафедру философии в Вольной Всепольской школе в Варшаве и принял польское подданство. После войны был профессором педагогики в университете Лодзи.

В основе его педагогической концепции лежит идея национального и общечеловеческого. Еще в 1910 году в ежегоднике «Логос» (вместе с Ф.А. Степуном) С.И. Гессен подчеркивал недопустимость национализма и космополитизма в решении вопросов духовной культуры. В книге «Основы педагогики» он убедительно показывает неприемлемость национализма в системе общего образования. Проблемы «областной педагогики», учитывающей диалектические особенности языка, природу и исторические особенности края и т.п., должны быть тесно связаны с проблемами национального образования.

Как при организации системы образования необходимо свободное содействие наций, предоставление простора частной и общественной инициативе (в том числе на уровне «областной педагогики»), так и во взаимоотношениях учителя и ученика ведущим должен быть принцип свободы, включающий в себя авторитет, долг, принуждение, свободную волю ученика. Дисциплина возможна через свободу, а свобода – через закон долга.

Свобода – не только познание необходимости, не только выбор возможностей, свобода есть творчество нового.

Понимание свободы как творчества в дидактике проявляется в том, что учитель в своей работе с учениками основывается на методе и его самостоятельном применении. Задача обучения – овладение методом. Такой тип обучения формирует в ученике способность к творчеству.

Незаменимость учителя не только в искусстве передачи знаний, но и в примере применения метода.

Цель образования – не только приобщение ученика к культурным, в т.ч. научным, достижениям человечества, но и одновременное формирование высоконравственной, свободной и ответственной личности. Своеобразие личности в ее духовности. Могущество индивидуальности не в природной мощи ее психофизиологического организма, а в духовных ценностях.

Основные идеи педагогической концепции С.И. Гессена тесно связаны с философией. Он, опираясь на передовую русскую традицию, призывал к проникновению в педагогику, в начальное, среднее и высшее образование духовности и общечеловеческих ценностных ориентаций.

Понимая педагогику как прикладную философию, С.И. Гессен рассмотрел теорию нравственного и правового воспитания, теорию научного образования (включая теорию университета), искажения трудовой школы и др. Он целостно представил вопросы соотношения школы и государства, проблемы учебного плана, многопредметности, вопросы самоуправления в школе, соотношения свободы и авторитета, урока и игры, проблемы поощрения и наказания, проблемы школьной традиции и т.п. Педагогические идеи С.И. Гессена созвучны новому направлению в западной и российской науке – философии образования.

Оценивая свою педагогическую концепцию, С.И. Гессен считал нужным показать, что «даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам и что борьба различных педагогических течений между собою есть только отражение более глубоких философских противоположностей». Его как философа привлекала возможность «явить ... практическую мощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение, что пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее чем игнорирование законов природы». Он старался создать стройную педагогическую концепцию, включающую прикладную этику, философию права, прикладную логику, философские начала художественного, хозяйственного и религиозного образования.

В истории педагогических учений, начиная с Платона и кончая Шлейермахером, С.И. Гессен находил много примеров чисто философской педагогики, а в современной ему педагогической литературе сознательное и последовательное построение педагогики, как прикладной философии он усматривал в труде П. Наторпа «Социальная педагогика». С точ-

ки зрения С.И. Гессена, П. Наторп остался в пределах самых общих педагогических проблем, преимущественно проблем нравственного образования. С другой стороны, И. Кон наполнил, по мнению С.И. Гессена, свою книгу конкретным материалом, но не дал философского обоснования педагогических вопросов.

С.И. Гессен не остановился подробно на проблеме философского метода, но кратко свою точку зрения обозначил «как попытку синтеза разума и интуиции, монизма и плюрализма» и сблизил ее с «принципом гетерологии», развитым Г. Риккертом и Э. Ласком. Существо «гетерологии» он видел в том, что противоборство двух начал она превращает в единство двух моментов и что для нее «одно» постигается и сохраняет себя, как то же самое, лишь через обнаружение в нем «другого», т.е. в «гетерологии» он видел возобновление вечного мотива философской мысли, мотива диалектики Платона.

«Основы педагогики» С.И. Гессен собирался дополнить «Философией воспитания», которая должна была включать следующие главы:

«Часть I. Воспитание как биологический процесс...

Глава 1. Категории биологической жизни и воспитание в мире животных.

Глава 2. Биологизм (натурализм) в теории воспитания...

Глава 3. Опека и дрессировка в воспитании человека.

Часть II. Воспитание как социальный процесс...

Глава 4. Категории социальной жизни и воспитание первобытного человека.

Глава 5. Социологизм в теории воспитания...

Глава 6. Воспитание как социальная функция (как формирование члена социальной группы).

Часть III. Воспитание как духовный процесс...

Глава 7. Категории духовной жизни: (а) ценность, (в) личность, (с) традиция, (d) культурные блага.

Глава 8. Воспитание как образование...

Глава 9. Гуманизм в теории воспитания...

Часть IV. Воспитание как спасение...

Глава 10. Психоанализ как светская теория спасения.

Глава 11. Догматизм религиозной педагогики.

Глава 12. Реальность Царства Божия и воскресение человека.

В основу содержания этой книги С.И. Гессен положил следующую антропологическую схему: «жизнь человека протекает одновременно в четырех планах, причем высшая плоскость человеческого бытия наслаивается на низший, оформляет ее, не нарушая, однако, ее внутренней законосообразности». Четыре плана бытия С.И. Гессен определил так: 1. План биологического бытия; 2. План общественного бытия; 3. План духовной культуры; 4. План благодатного бытия. «Соответственно планам жизни человека, и образование - сложный процесс, одновременно биоло-

гический, социальный, духовно-культурный и духовно-благодатный». Соответственно этой схеме С.И. Гессен классифицировал главные направления в педагогике: натурализм – опека и дрессировка; социологизм – обработка молодого поколения соответственно потребностям (интересам) социальной группы; гуманизм – соучастие в культурных ценностях. Свою точку зрения С.И. Гессен определял как гуманистическую, как творчество и соучастие в творчестве культуры.

Образование как культура

Рассматривая соотношение понятий «образование» и «педагогика» С.И. Гессен начинает изучение проблемы с классификации наук. В целом науки делятся на две группы: науки теоретические и практические. Цель теоретических наук – установление законов сущего, поэтому это чистые науки или законосообразные. Практические науки имеют цель – установить правила, или нормы деятельности. Это науки не о сущем, а о должном, поэтому это науки прикладные или нормативные, технические.

Основное отношение теоретических наук – отношение основание и следствия или причины и действия. Основное отношение технических наук есть отношение цели и средства. Науки находятся в тесном взаимодействии между собой. Нет чистой науки. Которая не могла бы получить своего практического применения. Науки практические предполагают чистое знание. Чтобы установить правила должного поведения, необходимо знать законы бытия.

Какие же теоретические науки лежат в основе практической науки педагогики?

Теоретические предпосылки педагогики – это психология и физиология. Достаточно ли знания материала для построения педагогических норм?

Целое течение «экспериментальной педагогики» по мнению С.И. Гессена, устанавливает научные правила исключительно на основании научных данных психологии и физиологии.

Однако одного знания материала недостаточно для установления правил деятельности. Для этого С.И. Гессен рассматривает структуру нормы. Всякая норма деятельности имеет цель, которую она осуществляет на материале, пользуясь определенными средствами.

Каковы же цели образования? Какие науки их изучают? Ответить на эти вопросы – значит определить ту группу теоретических наук, которая лежит в основе педагогических норм.

Цели образования связаны с целями жизни данного общества. Понять систему образования данного общества – значит понять строй его жизни. Цель жизни первобытного человека – самосохранение, сохранение своей особи и рода. Цель жизни современного человека превышает цель самосохранения. В отличие от первобытного человека он привык называть

себя культурным. Культура – цель существования современного человека, самосохранение – только необходимое условие культуры.

Далее С.И. Гессен рассматривает синонимы понятия «культура». Вместо «культуры» нередко говорят «цивилизация». Если перевести «цивилизация» на русский язык, то получится «гражданственность». Есть прекрасное выражение «образованность». Каков же определенный смысл каждого из слов? К «цивилизации» относятся хозяйство и техника, т.е. внешний слой культуры. «Образованность» включает в себя науку, искусство, нравственность и религию, т.е. внутренний слой культуры. Между образованностью и цивилизацией есть промежуточный слой культуры – право, регулирующее внешние отношения людей между собой, государственность, обеспечивающая обязательных правовых норм и организующая совокупную деятельность данного общества: это – «гражданственность».

Таким образом, в составе жизни современного человека С.И. Гессен различает три слоя: образованность, гражданственность и цивилизация. Слово «культура» как наиболее общее и неопределенное он сохраняет для обозначения совокупности всех трех слоев.

Между понятиями культура и образованность существует тесная связь. Для обоснования этой связи С.И. Гессен анализирует понятия «природа» и «история». Природа – вечный круговорот. Первобытный человек лишь воспроизводит прошлое, но не дополняет и не углубляет его творчеством нового. Развитие предполагает дополнение и сохранение прошлого, а не простое его воспроизведение. Развитие есть только там, где есть история.

Не всякое прошлое есть история. Различаются факты исторические и факты не исторические. История есть не просто прошлое, но прошлое непреходящее, то прошлое, которое не исчезает, но продолжает жить в последующем. История есть там, где есть культура. Народ тем культурнее, чем дольше жил он исторической жизнью, т.е. чем больше накопит он того непреходящего прошлого, которое, сохраняясь, передается от поколения к поколению. «Исторический народ» – это народ культурный.

Почему же сохраняется прошлое?

Отвечая на этот вопрос, С.И. Гессен рассматривает цели человеческой деятельности. Есть цели как необходимые средства для достижения других целей. Эти цели ценны не сами по себе, но только как условия другого. Это условные цели. Но есть цели, к которым человек стремится ради них самих. Они ценны не как условия чего-то другого, но сами по себе. К этим целям относятся ценности культуры. Все эти «культурные ценности» являются «целями в себе».

Цели деятельности двойственны по характеру своего существования. Одни являются задачами, допускающими полное и окончательное разрешение. Есть и другие цели, заведомо недостижимые, недопускающие полного своего разрешения. К таким целям относятся «абсолютные» це-

ли. «Культурные ценности» по самому существу своему являются задачами неисчерпаемыми, или «проблемами без всякого разрешения» (Кант). Если цели первого типа – данности, то цели второго типа – задания, т.е. задачами высшего порядка, неисчерпаемыми по самому существу своему и открывающимися для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития.

История есть традиция, предание, которое невозможно там, где нет задания, т.е. тех неисчерпаемых целей, которые в своей совокупности составляют культуру.

В итоге С.И. Гессен дает такое определение культуры: «культура... есть деятельность, направленная на осуществление безусловных целей - заданий».

Между образованием и культурой есть точное соответствие. Образование есть не что иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей – заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено.

Образование есть там, где есть культура. У первобытного человека, как считает С.И. Гессен, нет образования. Первобытное воспитание есть не что иное, как «непрогрессирующее приспособление к среде».

Если цели образования совпадают с целями культуры, то видов образования должно быть столько же, сколько отдельных ценностей культуры: образование нравственное, научное, художественное, правовое, религиозное. С.И. Гессен отмечает пробел в педагогической литературе – отсутствие самостоятельного отдела хозяйственного образования и утверждает, что физического и национального образования, как особых видов образования, нет и не может быть.

Задача всякого образования – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного. Деление культуры определяет деление образования на виды. Соответственно этому педагогика как общая теория образования распадается на соответствующие отделы: теорию нравственного, научного, художественного, религиозного, хозяйственного образования. В основе деления понятия образования лежит признак целей, преследуемых образованием.

Возвращаясь к вопросу о теоретических предпосылках педагогики, С.И. Гессен повторяет структуру нормы: материал и цель. Материал воспитания – живой человек, изучаемый психологией и физиологией. Цели образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек. Науками о культурных ценностях являются различные отделы философии. Наука как особая культурная ценность исследуется логикой, устанавливающей законы научного знания, определяющей состав системы наук. Эстетика исследует законы иску-

ва и устанавливает классификацию искусств. Смысл и состав нравственности исследуется этикой. Философия религии и философия права соответственно изучают свои культурные ценности.

Между понятиями культуры, истории, философии, образования и педагогики устанавливается тесное взаимоотношение. История есть повествование о прошлом человечества, о работе над культурными ценностями. Философия есть наука о ценностях, их смысле, составе и законах. Но ценности – это цели образования. Каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде прикладной части: логике – теория научного образования, дидактика; этике – теория нравственного образования; эстетике – теория художественного образования и т.д. Нормы педагогики основываются не только на философских дисциплинах, но и на материале психологии и физиологии.

История педагогики есть отражение истории философии. Платон, Локк, Руссо, Спенсер – реформаторы в педагогике и философы. Песталоцци – отражение в педагогике философии Канта, а Фребель – Шеллинга.

В истории образования задания – ценности развиваются неравномерно с преобладанием какой-либо ценности в разные эпохи: теократический идеал средних веков, элитизм античного Рима, эстетизм Возрождения, интеллектуализм Просвещения.

Таким образом, проблема образования есть проблема культуры.

Нация и человечество в культуре

Проблема национального образования рассматривается разными течениями педагогической и политической мысли. С одной стороны, национальное образование выдается за монополию консервативных кругов. С другой стороны, национальное образование выдвигается радикальными учительскими кругами, в своем требовании «национальной» школы, совпадающим с политическими защитниками прав угнетенной национальности и обосновывающими свое требование началами свободы и права.

В России обоснование идеала национального образования принадлежит К.Д. Ушинскому. С точки зрения С.И. Гессена, это элементарная, но интересная попытка, а мысли, в ней выраженные, продолжают быть скрытым мотивом большинства относящихся сюда теорий.

Основным фактом, из которого исходит К.Д. Ушинский, является наличие у всех великих народов национальной системы воспитания. В основе каждой из этих систем лежит свой особый принцип, определяющий образовательную систему в целом и сообщающий ей специфический характер. Принципом германской системы является наука, а германский университет – средоточие образовательной системы. Принципом английского воспитания является идеал гражданина. Этот идеал определяет среднюю школу, колледж и университет Англии, дающий будущему политическому деятелю свободного государства. Техника – самое сильное место французского народа. Отсюда позитивизм и утилитаризм филосо-

фии, профессиональный характер системы образования Франции. Для американской системы образования всегда характерно стремление к новому, поиск новых методов и форм образования. «Основания воспитания и цель его, а следовательно и главное его направление различны у каждого народа и определяются народным характером, тогда как педагогические частности могут свободно переходить и часто переходят от одного народа к другому».

Русские же до сих пор не имеют своей системы воспитания. Они пока ограничились подражанием другим системам. Надо отказаться от подражания чужим образцам и создать свою собственную национальную систему воспитания, отвечающую стремлениям и потребностям народной души.

Каков же тот принцип, составляющий отличительную особенность русской души и который должен стать целью нашего воспитания? Однако, К.Д. Ушинскому принцип русской народной души и нашего воспитания не удалось закрепить в одном слове или краткой форме. «Глубокие душевные принципы патриархального быта...; преобладание... славянского чувства...; необыкновенная... восприимчивость ко всему чуждому... и... стойкость в своей национальности...», древняя православная религия с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в кровь и плоть народа...»

Идеи славянофильской метафизики о самобытности душевной субстанции, составляющей характер народа, сплетаются здесь с демократическими требованиями конкретного и близкого народа воспитания.

Однако, по оценке С.И. Гессена, национальное образование есть не столько проявление фактически существующей в виде данности народной души, сколько приобщение народа культурному преданию, накопленному в его среде творческими усилиями его сынов.

Своеобразный характер нации усматривается К.Д. Ушинским не в особой цели, приходящей к тем ценностям, которые в совокупности составляют культуру, а в одностороннем разрешении в пользу той или иной из этих ценностей разгоревшегося между ними конфликта.

Иначе и глубже, по мнению С.И. Гессена, определяет задачу национального образования Фихте в своих «Речах к немецкой нации». Средством возрождения германского народа должна была служить новая система образования. Образование должно быть «своеобразным немецким национальным образованием». Всю проблему нации Фихте переносит из плоскости культуры в плоскость отношения народа к культуре. Отличительной чертой немецкого народа является его «первоначальность» или «самобытность», его способность к воодушевлению и свободе. Эта особенность немецкого народа проявляется прежде всего в характере его языка. Германские племена романского Запада усвоили язык побежденного ими романизованного населения, а немецкий народ сохранил свой язык во всей его самобытности. Вместе с языком романские народы утра-

тили свободное и непосредственное отношение к культуре. Они должны были перенять римскую культуру. Отсюда ее по преимуществу формальный характер. Отсюда также разрыв между образованным классом и народами. Отсюда мертвый и законченный характер языков романского Запада. В противоположность этому немецкий народ, сохранивший всю самобытность своей речи, сохранил свободу по отношению к римской культуре. В этом состоит решающее значение Реформации: она есть народное движение против чужой культуры; она вернула интеллигенцию к народу, уничтожила разрыв между ними. Историческая и лингвистическая неправильность всех этих утверждений Фихте очевидна. Значение его теории национального образования в том, что он первый увидел проблему национального образования в отношении народа к предстоящей ему внешней культуре.

Национальное образование Фихте менее всего носит национальный характер в смысле ограничения образования историческим традиционным «национальным» содержанием или даже придания последнему особенной роли в образовании. Национальную систему образования Фихте усматривает в педагогической системе Песталоцци. Этого столь мало «национального» педагога. Система Песталоцци, по мнению Фихте, национальна потому, что вся она построена на принципе самостоятельности творческой интуиции и свободы. В культивировании этих начал и заключается национальный характер образования. Национальное образование совпадает для Фихте с образованием личности и свободы в человеке. Это есть не что иное, как нравственное образование народа. Только творческая работа над сверхнациональными заданиями культуры может настоящее поколение народа включить как индивидуальное звено в череду поколений, которая составляет нацию, охватывая как прошлые, так и будущие поколения народа.

В целом Фихте отождествляет национальное образование с нравственным. По его мнению, национальность есть не особая цель творчества, а естественная форма, стиль, в которых по необходимости проявляется работа народа над общечеловеческими ценностями.

Далее С.И. Гессен рассматривает конфликт «национального» и «человеческого» в антиномии национализма – космополитизма, играющий по отношению к коллективной личности народа такую же роль, что антиномия индетерминизма – детерминизма имеет по отношению к личности отдельного человека.

Теза космополитизма аналогична тезе детерминизма как последний отрицает самобытность и самоопределение личности, так первый отрицает своеобразие и субстанциальность нации как особого самостоятельного начала.

Противоположная теза национализма аналогична индетерминизму: как последний считает, что свобода и личность суть несомненные факты

нашей жизни, отрицание которых делает бессмысленным наше нравственное существование и беспредметной ответственность нашу за наши действия, так и национализм считает, что отвлеченное понятие человечества слишком бессодержательно, чтобы мы могли руководствоваться им в своих действиях.

Национализм оказывается бессильным отграничить нацию и понять ее самое как единое целое. Часть, оторванная от целого, сама распадается на множество между собой несвязанных частей. Нация, провозглашенная самодовлеющим и высшим началом бытия, неизбежно подменяется своей собственной частью, притязавшей на роль подлинной хранительницы и носительницы национального духа. Так национализм германский неизбежно вырождается ... в гогенцоллерно-бранденбургский, точно так же как российский национализм переходит в великорусский, постепенно мельчает до московско-суздальского. В этом раздроблении и измельчании нации как бы продолжается движение распада и раздробления, усвоенное нацией через отрыв ее от целостности человечества.

Общее, как задание, не исключает многообразия, осуществляется в нем. Понятая как предмет действия, а не как принцип познания и объяснения действительности, нация кроет в себе человечество, как высшее задание и оправдание. Ибо только в меру осуществления народом общечеловеческих ценностей становится он нацией.

Нация, как наследие предков, возможна через человечество как объединяющее все нации культурное задание. Понятие как предмет нашего действия, как долг перед нашего существования, человечество и нация не только не исключают, но взаимно проникают друг друга. Истинный космополитизм и истинный национализм совпадают.

Ограниченность космополитизма заключается в том, что он игнорирует момент предания, без которого немислимо никакое подлинно культурное творчество. Ошибка эта происходит от того, что человечество понимается им как познаваемый разумом факт, а не как предстоящая нашему действию «человечность».

Ограниченность национализма в том, что он понимает нацию как законченный в себе и готовый народный дух, как независимый от нашего действия факт.

Если нация кроет внутри себя разнообразные ступени своего осуществления, начиная от бессознательного участия и творческого овладения преданием в его высших проявлениях, то задача национального образования, т.е. создания и упрочения нации, сводится к приобщенности всех слоев народа к культуре и, в частности, к образованности как высшему ее проявлению. Вовлечение всего народа в образовательный процесс – вот единственное средство уничтожить чисто пассивное отношение низших слоев народа к нации.

Анализируя понятие «национальное образование» С.И. Гессен приходит к выводу, что всякое образование национально, что нет особого вида национального образования в том смысле, когда говорится об образовании нравственном, научном и художественном. Понятие национального образования подтверждает основные положения С.И. Гессена об единстве понятий образования и культуры и делении понятия образования на виды соответственно культурным ценностям.

Этот культурологический подход необходим С.И. Гессену для создания системы педагогических дисциплин, а также и тех смежных с педагогикой наук, изучение которых необходимо для педагогической практики.

Педагогика, или теория образования распадается на отделы соответственно культурным ценностям, приобщение к которым составляет задачу образования. Теория нравственного и правового образования, теория научного образования, художественного, религиозного, хозяйственного образования являются ее основными отделами. Этим отделам общей педагогики, представляющим непосредственное приложение соответствующих философских дисциплин – этики и философии права, логики, эстетики, философии хозяйства и философии религии противостоят специальные педагогические дисциплины – методики преподавания отдельных предметов (методология математики, естествознания, истории, филологии) теории отдельных искусств (поэзии, живописи, музыки и т.п.) и основных отделов теории хозяйства (сельского хозяйства, промышленности, торговли).

Перечисленные дисциплины составляют педагогику в собственном смысле слова. Все они исследуют содержание и задачи образовательной деятельности и не столько последние цели образования, совпадающие с основными ценностями культуры, сколько те промежуточные задачи, которые будучи посредствующими звеньями – ступенями, ведущими к этим последним целям образования, получают от них свое оправдание. Последние цели образования исследуются философскими науками, которые по отношению к совокупности педагогических дисциплин являются обосновывающими. Если в начальных своих ступенях (игра, эпизодический курс) педагогические дисциплины исходят также из данных психологии, то, по мере восхождения своего к последним целям образования, они как бы впадают в обосновывающие их философские начала.

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М., 1995.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т.1-2.
3. Кант И. Критика практического разума. Сочинения в шести томах. М., 1963-1965. Т.4, Ч.1, 2.
4. Платон. Государство. Собрание сочинений. В 4 т. Т.3. М., 1994.
5. Семенов В.Д. Социальная педагогика: История и современность. Екатеринбург, 1996.
6. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Собрание сочинений. М.-Л., 1948. Т.2.
7. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи. Сочинения в двух томах. Т.2. СПб., 1993.